

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 94(94:517):314.74

DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-314-331

Австралийский вектор монгольской миграции: основные параметры и тенденции

*Иннокентий Галималаевич Актамов^{1, 2}, Анна Викторовна Винокурова³,
Мунхбат Оролмаа⁴*

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)
кандидат педагогических наук, PhD (история науки и техники), заведующий лабораторией

² Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова (д. 24а, ул. Смолина, 670000 Улан-Удэ, Российская Федерация)
кандидат педагогических наук, PhD (история науки и техники), доцент
 0000-0002-8646-1048. E-mail: aktamov13[at]gmail.com

³ Дальневосточный федеральный университет (д. 10, п. Аякс, о. Русский, 690922 Владивосток, Российская Федерация)
кандидат социологических наук, доцент
 0000-0001-6415-4680. E-mail: vinokurova77[at]mail.ru

⁴ Монгольский государственный университет (1, ул. Университетская, 14201 Улан-Батор, Монголия)
PhD (Sociology), профессор, директор института
 0000-0002-7869-9144. E-mail: munkhbat[at]num.edu.mn

© КалмНЦ РАН, 2023

© Актамов И. Г., Винокурова А. В., Оролмаа М., 2023

Аннотация. *Цель* статьи — охарактеризовать специфику миграции из Монголии в Австралию на современном этапе развития. *Материалы и методы.* Исследование выполнено на основе комплексного подхода с опорой на данные международной и национальной статистики ООН, ЮНЕСКО, Правительства Австралии и Монголии и др.; дискурс-анализ публикаций в печатных и электронных СМИ на русском, монгольском и английском языках, посвященных вопросам миграции монгольских граждан в Австралию. Используются также опросные методы (экспертный опрос, неформализованное интервью, анкетирование). Полевые работы проводились летом 2022 г. *Результаты и выводы.* В ходе исследования были выявлены наиболее характерные черты монгольской миграции в Австралию. Во-первых, монгольские мигранты в Австралии — это одна из самых быстрорастущих групп иностранных мигрантов. В настоящее время Австралия становится все более и более востребованным направлением для граждан Монголии в плане трудовой (третье место после Республики Корея и США) и образовательной (четвертое место после КНР, Республики Корея и Японии) миграции. Во-вторых, основной

движущей силой трудовой миграции из Монголии в Австралию является экономический мотив, не менее важную роль играют и нематериальные факторы — низкая плотность населения, схожий с монгольским ландшафт, высокий уровень и качество жизни, благоприятная миграционная ситуация в принимающем обществе. В-третьих, образовательная миграция из Монголии в Австралию так же, как и трудовая, имеет высокий потенциал, связана с дальнейшими перспективами трудоустройства и профессиональной самореализацией для монгольских граждан как на родине, так и в стране назначения. Стимулируют трудовую и образовательную миграцию активно действующие специальные правительственные программы в рамках двусторонних австралийско-монгольских соглашений как в промышленной, экономической (в первую очередь, в горнорудной отрасли), так и в гуманитарной сфере (различного рода стипендии, академическая мобильность). В перспективе ожидается расширение экономического и гуманитарно-образовательного сотрудничества между Монголией и Австралией, которое позволит странам реализовывать взаимовыгодные проекты.

Ключевые слова: миграционные процессы, миграционная политика, трудовая миграция, образовательная миграция, социальное благополучие, Монголия, Австралия

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (РЦНИ) и МОКНСМ в рамках проекта «Российские и монгольские трудовые мигранты в странах АТР» (№ 20-511-44003).

Для цитирования: Актамов И. Г., Винокурова А. В., Оролмаа М. Австралийский вектор монгольской миграции: основные параметры и тенденции // Монголоведение. 2023. Т. 15. № 3. С. 314–331. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-314-331

The Australian Vector of Mongolian Migration: Basic Parameters and Trends

Innokentii G. Aktamov^{1,2}, *Anna V. Vinokurova*³, *Munkhbat Orolmaa*⁴

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (Pedagogy), PhD (History of Science and Technology), Head of Laboratory

² Banzarov Buryat State University (24A, Smolin St., 670000 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (Pedagogy), PhD (History of Science and Technology), Associate Professor

 0000-0002-8646-1048. E-mail: aktamov13[at]gmail.com

³ Far Eastern Federal University (10, Ajax Bay, Russky Island, 690922 Vladivostok, Russian Federation)

Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor

 0000-0001-6415-4680. E-mail: vinokurova77[at]mail.ru

⁴ National University of Mongolia (1, Ikh Surguuli St., 14201 Ulaanbaatar, Mongolia)

PhD (Sociology), Tenured Professor, Director of Institute, Dean of Ulaanbaatar School

 0000-0002-7869-9144. E-mail: munkhbat[at]num.edu.mn

© KalmSC RAS, 2023

© Aktamov I. G., Vinokurova A. V., Orolmaa M., 2023

Abstract. *Goals.* The article aims to characterize some key aspects of present-day migration from Mongolia to Australia. *Materials and methods.* The study employs a comprehensive methodology to analyze international and national statistics data from the United Nations, UNESCO, Governments of Australia and Mongolia, etc. It also involves discourse analyses

of Russian-, Mongolian- and English-language print and online publications dealing with the migration of Mongolian citizens to Australia. Survey methods have proved as instrumental, e. g., expert surveys, informal interviews, and questionnaires. Field research was conducted in the summer of 2022. *Results.* The study reveals key characteristic features of Mongolian migration to Australia. Firstly, Mongolian migrants in Australia are a fastest growing group of foreign migrants. Currently, Australia is becoming an increasingly popular labor (third place after the Republic of Korea and the USA) and educational (fourth place after China, Korea and Japan) destination for Mongolian citizens. Secondly, the main driving force of labor migration from Mongolia to Australia is the economic motive; however, non-financial factors play an equally important role — low population density, similar to landscapes, high living standards and quality of life, favorable migration situation in the host society. Thirdly, educational migration from Mongolia to Australia, as well as labor migration, has a high potential, is associated with further employment prospects and professional self-realization for Mongolian citizens both at home and in the destination country. Labor and educational migration is stimulated by active special government programs within operating Australia-Mongolia agreements both in industrial/economic (primarily in mining) and humanitarian spheres (various scholarships, academic mobility). The countries anticipate an expansion of economic, cultural and educational cooperation, which shall make it possible to implement mutually beneficial projects.

Keywords: migration processes, migration policy, labor migration, educational migration, social well-being, Mongolia, Australia

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR and MECSS, project no. 20-511-44003 ‘Russian and Mongolian Migrant Workers in the Asia-Pacific’.

For citation: Aktamov I. G., Vinokurova A. V., Orolmaa M. The Australian Vector of Mongolian Migration: Basic Parameters and Trends. *Mongolian Studies (Elista)*. 2023; 15(3): 314–331. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-314-331

1. Введение

Австралия представляет собой один из уникальных примеров миграционной политики — на начальном этапе правительства Великобритании, а впоследствии и руководства Австралийского Союза. Австралийский Союз — это единственное государство, располагающееся на островном континенте и не имеющее сухопутных границ с другими странами. Материк окружен Индийским океаном на западе и Тихим океаном на востоке, он равноудален на юго-востоке от Азии и на юго-западе от Европы. Географическое положение оказывает влияние на социально-политическое развитие страны и ее общественную жизнь. Подобно США и Канаде, она была создана мигрантами, т. е., по сути, современная государственность Австралии — это прямой результат миграционного процесса, поэтому миграция там и по сей день является основой общественной жизни (см. подробнее: [Грицай, Швец 2019: 120]).

Первые поселения на территории Австралии были предназначены для ссылки каторжников с Британских островов и датируются концом XVIII в. При этом сама нормативная база регулирования миграционных потоков имеет довольно противоречивую историю. В современных условиях Австралия привлекает мигрантов из других стран, в том числе путем реализации различных программ поддержки молодежи, создания условий для привлечения трудовых мигрантов. Высокий уровень жизни привлекает граждан государств Азии. В последнее время граждане Монголии все чаще рассматривают Австралию как один из наиболее вероятных маршрутов миграции. В рамках данной статьи предпринята попытка дать характеристику австралийского направления в миграционных стратегиях монгольских граждан. Следует отметить, что отдельных исследований,

посвященных данной проблематике, крайне мало, а в отечественной социологии практически нет публикаций по теме миграции монголов в Австралию.

2. Методология и методы исследования

Предпринятое нами исследование выполнено на основе комплексной методологии. Ключевым теоретико-методологическим подходом выступает структурный функционализм, учитывающий социально-экономические и исторические условия принимающего общества, где происходит адаптация мигрантов, а также характеристики мигрантских сообществ, в том числе место и роль этничности на индивидуальном и групповом уровнях. Эмпирическую базу исследования составили данные официальной статистики, вторичный анализ, дискурс-анализ публикаций в СМИ на русском, монгольском и английском языках. Также были использованы опросные методы (экспертный опрос, анкетирование, неформализованные интервью). Полевые работы проводились летом 2022 г.

3. Австралия и Монголия: краткий исторический обзор двусторонних отношений

Австралия установила дипломатические отношения с Монголией 15 сентября 1972 г. Двустороннее взаимодействие заметно ускорило после демократических реформ в Монголии в начале 1990-х гг. Основное внимание в двусторонних отношениях уделяется образованию, отдельным направлениям экономического взаимодействия, горнодобывающей промышленности, сельскому хозяйству. Между Монголией и Австралией активно развивается политическое взаимодействие и гуманитарное сотрудничество (обменные программы, туризм).

В 1997 г. президент Монголии Пунсалмаагийн Очирбат стал первым руководителем страны, посетившим Австралию. Монголия открыла посольство в Канберре в 2008 г. Открытие посольства было связано с плодотворной работой дипломатических служб на высшем уровне, реализацией двусторонних встреч на уровне руководства стран. Официальные визиты в Австралию министра иностранных дел Ц. Гомбосурэна в 1993 г., президента П. Очирбата в 1997 г. и спикера парламента Ц. Нямдоржа в 2007 г. сыграли значительную роль в развитии двусторонних отношений. С. Батболд стал первым премьер-министром Монголии, посетившим Австралию в 2011 г. [Bolor 2022].

Канберра начала в 1990-е гг. направлять с визитом официальные делегации. В 1994 г. генерал-губернатор Билл Хейден посетил Монголию вместе с министром иностранных дел Гаретом Эвансом. В период 2005–2007 гг. высокопоставленные австралийские чиновники, в том числе министр иностранных дел Александр Даунер, посетили Монголию с целью развития сотрудничества в сфере туризма и природных ресурсов.

В 2011 г. в Улан-Баторе была основан центр «Austrade», который позже был преобразован в австралийский консульский центр. В декабре 2015 г. министр иностранных дел Джулия Бишоп объявила об открытии посольства Австралии в Улан-Баторе, и Джон Лэнгтри стал первым послом-резидентом. До своего назначения Лэнгтри руководил подразделением Северной Азии в Министерстве иностранных дел и торговли Австралии (DFAT) [Bolor 2022].

Австралия, еще до открытия своего посольства в Улан-Баторе, уделяла большое внимание развитию гуманитарных связей с Монголией за счет расширения доступа к программам высшего образования. Учитывая высокую долю лиц

молодого возраста (средний возраст населения Монголии составляет 28 лет), образовательное сотрудничество занимало и продолжает занимать важное место в двусторонних отношениях между государствами [[Bolor 2022](#)].

На начальном этапе большую роль сыграло монгольско-австралийское общество «Mozzies», которое стало мостом для реализации образовательных проектов, культурного обмена и гуманитарных связей в целом (см. подробнее: [[The Australia Awards 2023](#)]).

Большая работа в плане развития отношений проводится Австралией по линии программ прямой помощи. Например, с 2003 г. прямую помощь получили более чем 100 организаций Монголии, которые реализовали свыше 130 проектов, направленных на сокращение бедности, развитие здравоохранения и решение проблем молодежи. Программа прямой помощи на 2022–2023 гг. определила 13 организаций Монголии, которые получают гранты, среди победителей — Национальный центр охраны здоровья матери и ребенка, Национальный институт управления стихийными бедствиями, Национальный центр против насилия, Неправительственная организация (НПО) «Юные ученые» и др.

В 2015 г. Монголия и Австралия создали совместную инициативу, известную как Австралийско-монгольская программа добычи полезных ископаемых (АМЕР). Целью программы являлась помощь Монголии в развитии экономики, ориентированной на ресурсы. В период с 2015 по 2019 гг. совместная программа завершила свой начальный этап, который предусматривал улучшение инвестиционной среды Монголии путем создания стимулов для правительств, гражданского общества и частного сектора.

Помимо сотрудничества в гуманитарной сфере и горнодобывающей промышленности, Монголия и Австралия участвовали в миротворческих миссиях в Косово и Сьерра-Леоне. Австралия также принимает участие в ежегодных международных миротворческих учениях в Монголии «Khaan Quest» [[Bolor 2022](#)].

Следует отдельно упомянуть о развитии сотрудничества в сфере науки. В 2011 г. в Австралийском национальном университете был создан Центр монголоведения. В 2012 г. он был преобразован в Институт Монголии. Институт вносит значительный вклад в развитие монголоведения в Австралии, ежегодно организует конференции по различным аспектам монголоведческих исследований. Кроме того, в начале каждого года институт проводит краткие курсы обучения монгольскому языку. Правительство Монголии оказывает определенную финансовую поддержку монголоведческим исследованиям в Австралии [[Celebrating 50 years 2022](#)].

4. Миграция из Монголии в Австралию

Австралия на сегодняшний день является одной из крупнейших стран мира, постоянное население которой во многом сформировалось за счет мигрантов. По данным на 30 июня 2020 г. в Австралии проживало 7,6 млн мигрантов, что составляет почти треть (29,8 %) от общей численности населения страны (см. подробнее: [[Migration, Australia 2021](#)]).

На протяжении длительного периода (с момента освоения австралийского континента европейцами и вплоть до 2010-х гг.) большая часть мигрантов прибывала в Австралию из Великобритании. Выходцы из Великобритании продолжают оставаться наиболее многочисленным эмигрантским сообществом, но в последние несколько лет заметна тенденция к увеличению численности мигрантов из стран Азии (см. рис. 1).

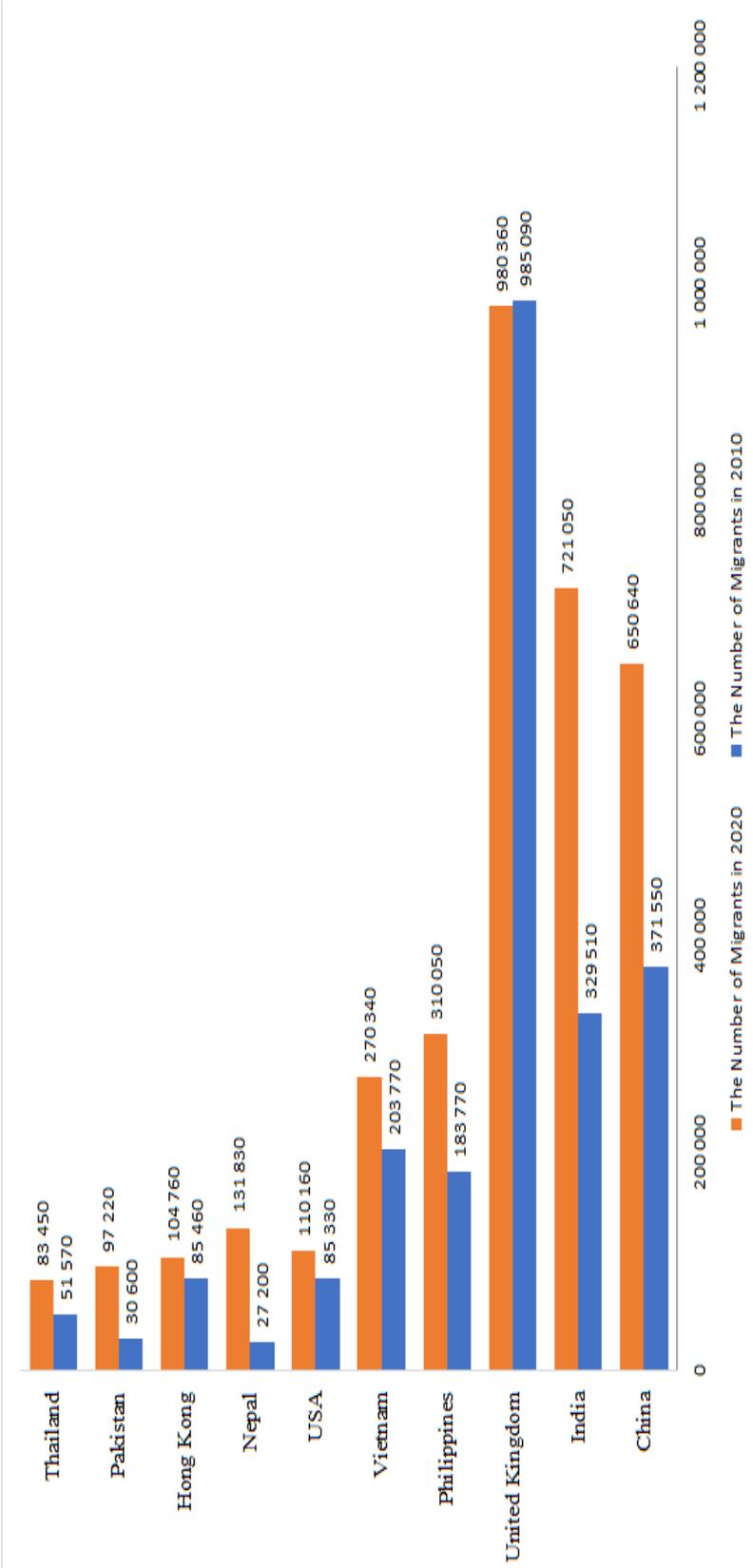

Рис. 1. ТОП-10 стран, обеспечивающих наибольший приток международных мигрантов в Австралию, чел.
 Источник: составлено авторами на основе: [The top 10 countries]

[Fig. 1. TOP-10 countries of origin for outnumbering immigrants to Australia, individuals]

Как показывают данные, представленные на рис. 1, численность мигрантов из Великобритании уменьшилась за последние двадцать лет на 1,3 %. Что касается выходцев из КНР и Индии, то за этот же период их численность значительно выросла, увеличившись почти в два раза. Отмеченная тенденция характерна для мигрантов и из других стран Азии. Так, доля мигрантов из Филиппин возросла на 68,7 %, из Таиланда — на 61,8 %, из Вьетнама — на 33,7 %, из Гонконга — на 22,6 %. Количество выходцев из Непала и Пакистана увеличилось в пять и три раза соответственно.

Монгольские мигранты не обладают столь высокой численностью, как мигранты из других азиатских государств, обозначенных нами выше, но также представляют собой одну из самых быстрорастущих групп иностранных мигрантов в Австралии. По данным переписи населения 2021 г., в Австралии проживало 5 397 монголов, из которых 444 были гражданами этой страны. При этом доля женщин несколько выше, чем мужчин — 52,7 % и 47,3 % соответственно. Средний возраст мигрантов из Монголии составляет 30 лет, подавляющее большинство (70,3 %) прибыло в Австралию после 2016 г. Так, если в 2001–2010 гг. в Австралию прибыло 527 монгольских мигрантов, то в 2011–2015 гг. уже 880 чел., а в 2016–2021 гг. их насчитывалось 3 793 чел. [[People in Australia 2021](#)].

Статистические данные показывают, что за последние двадцать лет численность монгольских мигрантов увеличилась более чем в семь раз. Таким образом, монгольские граждане занимают уверенное первое место по миграционному притоку в Австралию по сравнению с представителями других стран. Возникает очевидный вопрос: каковы причины такого явления?

Судя по полученным официальным данным, основным стимулом, побуждающим граждан Монголии переезжать в Австралию, является высокий уровень межгосударственных связей, который обеспечивает благоприятные условия, в том числе и для миграции, в виде конкретных программ. Кроме того, в Австралии функционирует ряд организаций, предоставляющих бесплатную юридическую помощь. Информация об этом размещена на официальном сайте Посольства Монголии. Обновленный список был размещен 23 мая нынешнего года (см. подробнее: [[Австралид үнэгүй 2023](#)]).

Но все же существующие благоприятные объективные условия для миграции из Монголии в Австралию — это производное, а основным мотивом для самих мигрантов является стремление к материальному благосостоянию. Как показывают результаты проведенного нами анкетного опроса, главная причина, по которой граждане Монголии мигрируют в Австралию, — это желание хорошо заработать. Данное мнение разделяют около трети опрошенных (31,7 %), примерно пятая часть респондентов (19,0 %) приняла решение о миграции в связи со сложным материальным положением семьи. Также в полученных ответах отмечалось, что невозможно найти работу на родине в своем городе (селе) — 4,7 %; отсутствует работа по специальности — 7,7 %; нерегулярно выплачивается зарплата — 7,0 %. Часть опрошенных указала на то, что миграция в Австралию — это возможность попробовать себя в другом, получить новый жизненный опыт (17,3 %), были указаны и другие причины (12,7 %) [[ПИМА 2022](#)]¹.

¹ Анкетный опрос проведен в рамках реализации научного проекта «Российские и монгольские трудовые мигранты в странах АТР» (грант РФФИ (РЦНИ) и МОКНСМ

Для повышения уровня своего материального благосостояния монгольские мигранты готовы преодолевать различные трудности. Судя по результатам нашего анкетного опроса монгольских мигрантов, проживающих и/или имеющих опыт проживания и ведения трудовой деятельности в Австралии, многие ради улучшения своего материального положения готовы осваивать новую для себя профессию, выполнять тяжелую, однообразную и монотонную работу, готовы работать в условиях повышенной ответственности. В гораздо меньшей степени готовы работать в опасных и вредных для здоровья условиях, жертвовать своим свободным временем, отказываться от своих принципов, терпеть грубость, унижения и оскорбления от работодателя [ПМА 2022].

Как мы уже отметили выше, получение максимальной экономической выгоды является ведущим движущим мотивом трудовой миграции из Монголии в Австралию. Соответственно, вполне укладывается в данную логику наиболее популярная среди опрошенных нами монгольских мигрантов позиция по вопросу касательно того, что для них значит работа за рубежом. Чаще всего респонденты выбирали вариант ответа «высокая зарплата» (37,1 %). Вместе с тем практически каждый четвертый опрошенный (24,4 %) рассматривает свою работу в Австралии уже в более широком контексте — как возможность добиться успеха в жизни [ПМА 2022]. Полагаем, что для монгольских мигрантов, успешно адаптирующихся в принимающем австралийском сообществе, характерна выработка и/или корректировка целей, планов, поведенческих моделей, в соответствии с новым социокультурным пространством.

В личной беседе одного из авторов данной статьи с представителем академического сообщества из Внутренней Монголии (профессор проживает в Австралии, получила гражданство этой страны) было выявлено еще одно объяснение, способствующее монгольской миграции. На вопрос о популярности миграции монголов в данную страну был получен ответ: «...возможно, это связано со схожим ландшафтом, широкими степями, которые кажутся монголам более привычным пейзажем и позволяют проще адаптироваться к новым условиям» [ПМА 2022: Инф. 1].

Дополнительным фактором привлекательности Австралии для граждан Монголии как предпочтительного направления для миграции является «сравнительно большое число успешных кейсов адаптации в принимающем обществе» (муж., доцент, 38–40 лет). Этот тезис выдвинул собеседник из Улан-Батора, который также занимается исследовательской деятельностью в области монголоведения. Принципиальное значение имеет тот факт, что вновь прибывшие мигранты не

№ 20-511-44003). Респонденты — монгольские мигранты, проживающие и/или имеющие опыт проживания и ведения трудовой деятельности в Австралии. Анкеты включали вопросы, условно разделенные на три блока: «паспортичка» (базовые социально-демографические характеристики респондентов); основные стратегии в сфере труда и профессиональной занятости; основные целевые ориентации, жизненные ценности, перспективные планы. Сбор первичных эмпирических данных был проведен летом 2022 г. Работа осуществлялась в рамках разведывательно-описательного стратегического плана. Анкета была размещена на платформе Survio, далее ссылка направлялась потенциальным респондентам. После завершения полевых работ и первичной обработки полученных данных действительных анкет по монгольской выборке оказалось 300 (n=300).

ощущают особой разницы между ними и местным населением, и на первом этапе это способствует оптимальной социализации. Данный пример является еще одним доводом в пользу привлекательности принимающего общества.

Кроме того, следует отметить, что определенные благоприятные базовые условия для миграции создает правительство Австралии в виде двусторонних соглашений и проектов, направленных на расширение гуманитарного сотрудничества между странами, которое опосредованно влияет на развитие совместных проектов в горнорудной отрасли Монголии. Австралийское правительство и частные компании весьма заинтересованы в расширении своего участия в разработке золотомедных месторождений Оюу Толгой. Активное участие иностранных компаний в добыче и реализации полезных ископаемых уже становилось предметом бурных политических дискуссий и роста недовольства граждан Монголии (см. подробнее: [Монголия предложила 2021]).

В связи с этим, вполне вероятно, что австралийское руководство пытается через гуманитарные и образовательные проекты сформировать положительный образ страны в глазах монгольского общества. Так, например, 31 марта 2023 г. в здании парламента Австралии состоялась церемония подписания Меморандума о взаимопонимании между правительствами Монголии и Австралии по введению визового режима по программе «Работа и отдых» (Ажиллах болон амрах) (см. подробнее: [Билгүүн 2022]).

Статус мигрантов из Монголии (как и мигрантов из других иностранных государств) в Австралии регламентируется нормативно-правовыми актами, регулирующими потоки долгосрочной и временной миграции. Долгосрочная миграция предполагает продолжительное пребывание в Австралии (более одного года) с перспективой получения австралийского гражданства. Отметим, что данный вид миграции ограничен квотами. Одним из главных требований к выдаче виз является профессиональная специализация заявителя. Если профессия представляет большой интерес для рынка труда Австралии, то существенно возрастают шансы на получение визы, а впоследствии и гражданства. Немаловажное значение имеет профессия супруга или супруги, что тоже может повлиять на получение одобрения со стороны правительства. На условном втором месте по важности — уровень владения английским языком. На третьем — опыт профессиональной деятельности в своей стране либо в других странах по соответствующему направлению. Эти и другие данные оцениваются по специальной шкале, и, исходя из суммы набранных баллов, заявитель оценивает свои шансы на получение долгосрочной визы [Australia's Visa 2019].

Временная миграция не квотируется, другими словами, власти Австралии не ограничивают количество выдаваемых виз. Одна из основных категорий временных виз для иностранных мигрантов — это студенческие визы. Следовательно, временная миграция в Австралию во многих случаях может быть квалифицирована как образовательная.

5. Образовательная миграция

Образовательная миграция позволяет иностранным студентам приезжать в Австралию по студенческой визе для очного обучения в колледжах и университетах, других высших и средних специальных учебных заведениях. Австралия

является одним из мировых лидеров в области образования, занимает второе место (после США) по количеству иностранных студентов, а по соотношению иностранных студентов к общему числу студентов находится на первом месте. По данным Департамента образования Правительства Австралии, контингент иностранных студентов, обучающихся по программам высшего образования, в 2019 г. составлял 521 948 чел., доля иностранных студентов — 27,1 % [[Overseas students 2019](#)].

В целом количество иностранных студентов росло на протяжении нескольких последних десятилетий, в результате чего международное образование в Австралии стало четвертой по объему из крупнейших экспортно-ориентированных отраслей. За 2019 г. Австралия заработала на международном образовании 37,5 млрд долл. Но с началом пандемии все изменилось. Доходы от экспорта иностранных студентов существенно сократились, составив в 2020 г. 31,7 млрд долл., а в 2021 — 22,5 млрд долл. [[Hare 2022](#)]. Это подтверждает и официальная статистика. Так, в 2020 г. контингент иностранных студентов составлял 489 234 чел., сократившись по сравнению с 2019 г. на 6,3 % [[Overseas students 2020](#)]. Но в настоящее время эксперты прогнозируют положительную динамику.

Около двух третей иностранных студентов в Австралии (60 %) составляют студенты из Китая, Индии, Непала, Вьетнама и Индонезии. Если говорить о студентах из Монголии, обучающихся в Австралии по программам высшего образования, то динамику их численности можно представить следующим образом (см. рис. 2).

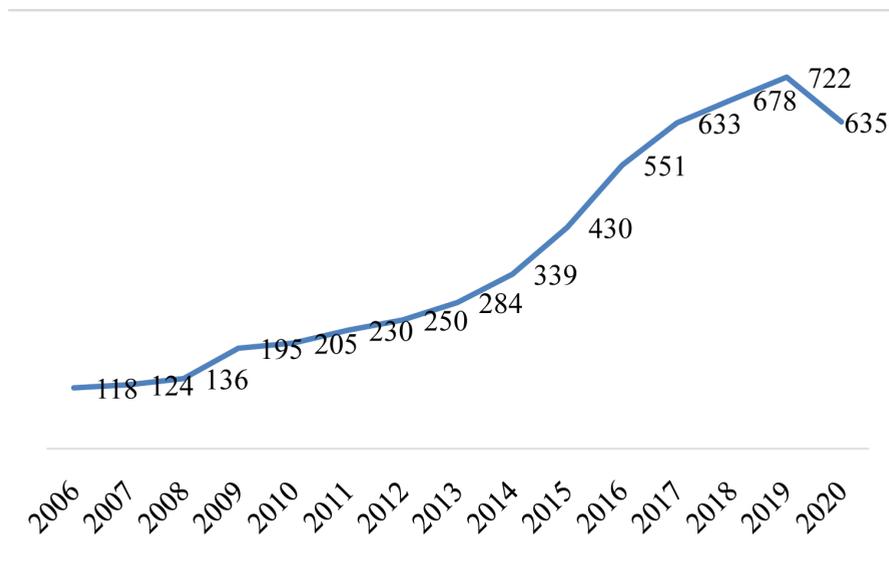

Рис. 2. Численность студентов из Монголии, обучающихся в Австралии по программам высшего образования в 2006–2020 гг., чел.

Источник: составлено авторами на основе: [[Student Data \(2006–2020\)](#)]

[Fig. 2. Number of Mongolian students in Australia, 2006–2021, individuals]

Представленные данные показывают, что численность монгольских студентов, получающих высшее образование в Австралии, неуклонно росла, увели-

чившись за период с 2006 по 2019 г. в шесть раз. Но в 2020 г. произошел откат к уровню 2017 г., снижение обусловлено введением пандемийных ограничений.

Сейчас ситуация меняется в лучшую сторону, за первое полугодие 2022 г. в Австралии зарегистрировано 2 045 студентов из Монголии, на 7 % больше, чем за аналогичный период 2021 г. [[International student 2022](#)]. Отметим, что в это число входят не только студенты вузов, но и те, кто получает среднее специальное образование, обучается в школах, на подготовительных курсах, проходит интенсивные курсы английского языка и т. п. Также эти данные учитывают и тех, кто в настоящий момент находится в Монголии, но продолжает обучение в австралийских учебных заведениях дистанционно.

Высокий спрос монгольских студентов на получение образования в Австралии определяется, в первую очередь, выделением большого количества правительственных стипендий. Кроме того, привлекает сравнительно невысокая плотность населения, которая рассматривается как благоприятный фактор, обуславливающий относительно низкую образовательную конкуренцию. Наряду с этим, вузы Австралии обладают высоким качеством образования, в мировые рейтинги включаются как минимум семь университетов. Еще одним фактором, который может привлечь студентов, по мнению рекрутинговых бюро, является то, что среди тридцати городов, наиболее благоприятных для обучения иностранных студентов, включая стоимость и качество жизни, возможности для трудоустройства, семь находятся в Австралии [[Why Australia 2023](#)].

Что же касается наиболее востребованных направлений подготовки, то согласно стипендиальной программе Правительства Австралии, в список актуальных вошли: сельское хозяйство, науки о природе, образование, инженерные специальности, горнорудная отрасль, строительство, медицина, инфокоммуникационные технологии, менеджмент, торговля и финансы, государственное управление, общественно-культурное развитие (см. подробнее: [[Австралийн тэтгэлэгт 2023](#)]).

В целом Монголия является очень перспективным образовательным рынком. Мы, как и многие другие авторы, неоднократно отмечали, что такая динамика обусловлена значительной долей молодого населения, популярностью высшего образования среди различных слоев населения (см. подробнее: [[Ушаков 2015](#); [Гармаева, Шахаева, Дашиева 2016](#); [Галиймаа 2016](#); [Родионов 2016](#); [Дагбаев, Актамов 2017](#); [Витульева 2018](#); [Ганхуяг 2018](#); [Ушаков 2020](#); [Бадараев 2021](#); [Винокурова, Оролмаа, Оюунханд 2021](#); [Цэцэнбилэг, Пурэвханд 2022](#); [Imideeva et al. 2022](#)]).

Полагаем, что число монгольских студентов в зарубежных университетах будет продолжать расти. И Австралия, наряду с Китаем, Южной Кореей, Японией, больше всего выиграет от увеличения спроса на высшее образование среди монгольской молодежи (см. рис. 3).

Дополним, что при выборе обучения в Австралии монгольские студенты руководствуются такими мотивирующими факторами, как доступность и стоимость высшего образования, стремление улучшить свои знания английского языка, высокое качество жизни, комфорт и безопасность, мультикультурная среда (см. подробнее: [Choi, Crossman, Hou 2021: 10](#); [Shah, Kansal, Chugh 2021: 7–8](#)).

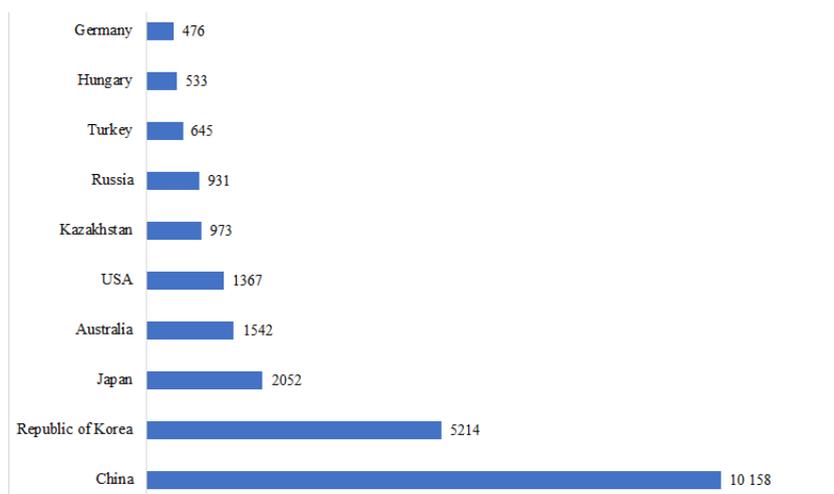

Рис. 3. ТОП-10 стран мира с наибольшей численностью студентов из Монголии, чел.
Примечание: данные по Китаю приводятся по состоянию на 2018 г.; по России — на 2019 г.; по всем остальным странам — на 2020 г.

Источник: составлено авторами на основе: [Global Flow 2020; Statistical report 2019; The Mongolian Study 2019]

Fig. 3. TOP-10 countries of the world hosting largest numbers of students from Mongolia, individuals.

Note: Data for China as of 2018, for Russia as of 2019, for the rest as of 2020]

Немаловажным является и то, что студенты из Монголии (как и другие иностранные студенты в Австралии) имеют возможность совмещать обучение в университете и работу. Наличие студенческой визы дает им право, будучи студентом очной формы обучения, работать на условиях неполного рабочего дня. Кроме того, после завершения обучения есть возможность остаться в Австралии на срок до 18 месяцев, чтобы приобрести опыт работы по полученной специальности или далее совершенствовать свой английский. Выпускники бакалавриата могут подать заявление на получение четырехлетней рабочей визы, выпускники магистратуры имеют право на получение пятилетней визы, выпускники по программам PhD могут претендовать на шестилетнюю рабочую визу [Student Visa 2023].

Образовательная миграция из Монголии в Австралию связана с дальнейшими перспективами трудоустройства, профессиональной самореализацией. Австралийское образование — это хорошие стартовые возможности. Однако это вовсе не значит, что диплом австралийского вуза автоматически дает молодым монголам какие-либо преференции. Монгольские мигранты сталкиваются с высокой конкуренцией не только со стороны австралийцев, но и выходцев из других стран, в том числе и Азии. Зачастую молодые люди, получившие образование в Австралии, возвращаются в Монголию и строят карьеру в своей родной стране.

Выше уже говорилось о том, что правительство Австралии всячески поддерживает работу ассоциации выпускников австралийских вузов. Кроме того, на сайте Посольства Австралии в Монголии размещена информация о выдающихся студентах, которые реализовали себя в профессиональной деятельности в разных странах мира, причем отдельный акцент сделан на выпускниках, ко-

торые, получив образование в Австралии, вернулись на родину и начали свою деятельность, в том числе и по развитию монголо-австралийских двусторонних отношений (см. подробнее: [Австралид төгсөгчдийн 2020]).

Безусловно, личные истории успеха монгольских выпускников австралийских вузов являются самой эффективной рекламой для абитуриентов, которые находятся в поиске своей образовательной траектории. Информация на сайте Посольства Австралии размещена на монгольском языке, что значительно расширяет охват школьников и доступность информации для родителей, не очень хорошо владеющих английским языком.

6. Выводы

Миграция монголов в Австралию обладает своими отличительными характеристиками. Во-первых, наличие специальных программ, стимулирующих образовательную и трудовую миграцию монгольских граждан. Во-вторых, Австралия рассматривается монгольскими гражданами как более привлекательное направление миграции (о чем свидетельствует рост миграционного потока за последние годы) по ряду причин, о которых мы писали выше, — это низкая плотность населения, схожий с монгольским ландшафт, качество жизни и благоприятная миграционная ситуация в принимающем обществе, наличие высокорейтинговых вузов и стипендиальные программы. Кроме того, правительство Австралии заинтересовано в инвестициях в горнодобывающую отрасль Монголии, участии в разработке рудников и приисков.

Недовольство со стороны местного населения по поводу работы иностранных компаний в Южно-Гобийском аймаке (Оюу Толгой) Монголии сказалось и на австралийских компаниях. Поэтому правительство страны решило инвестировать в том числе и в человеческий капитал, который впоследствии может способствовать развитию двусторонних отношений и в целом создать положительный образ страны в Монголии. Ярким примером является новая программы «Работа и отдых», реализуемая специально для монгольской молодежи австралийским правительством. Особое место занимает научное сотрудничество, развитие монголоведческих исследований в Австралийском национальном университете. В перспективе ожидается расширение гуманитарного и образовательного сотрудничества, которое позволит странам реализовывать взаимовыгодные проекты.

Полевые материалы авторов

ПМА 2022 — Анкетный опрос монгольских мигрантов (2022).

ПМА 2022: Инф. 1 — Информант: женщина, г. р. 1968, профессор.

Authors' Field Data

Questionnaire survey among Mongolian migrants (2022).

Informant 1: female, b. 1968, professor.

Источники

Монголия предложила 2021 — Монголия предложила Rio Tinto пересмотреть сделку по месторождению Оюу Толгой // ИА ИНТЕРФАКС. Экономика. 8 февраля 2021. URL: <https://www.interfax.ru/business/749910> (дата обращения: 20.06.2023).

Австралид төгсөгчдийн 2020 — Австралид төгсөгчдийн түүхээс // Австралийн Элчин сайдын яам Монгол Улс. Австралид төгсөгчид. URL: <https://mongolia.embassy>.

- gov.au/ulnbmongolian/AlumniMongolian.html (дата обращения: 21.06.2023).
- Австралид үнэгүй 2023 — Австралид үнэгүй эрх зүйн тусалцаа, үйлчилгээ үзүүлдэг байгууллагын мэдээлэл // Монгол Улсаас Австрали Улсад суугаа Элчин сайдын яам. 23.05.2023. URL: <https://mongolianembassy.org.au/австралид-үнэгүй-эрх-зүйн-тусалцаа-ү/> (дата обращения: 16.07.2023).
- Австралийн тэтгэлэгт 2023 — Австралийн тэтгэлэгт хөтөлбөрт өргөдөл гаргах // Australia Awards. URL: <https://www.australiaawardsmongolia.org/wp-content/uploads/2023/01/Mongolia-Country-Profile-Intake-2024-MONGOLIAN.pdf> (дата обращения: 17.08.2023).
- Билгүүн 2022 — *Билгүүн В.* «Ажиллах болон амрах» визээр Монгол Улсын 18–30 насны 100 иргэн нэг жил Австралид ажиллах, аялах, суралцах эрхтэй боллоо // ICON. 31.03.2022. URL: <https://ikon.mn/n/2idl> (дата обращения: 20.06.2023).
- Australia's Visa 2019 — Australia's Visa Subclass 190 (State Nominated) – Explained! // Austral Migration Consultancy. 2019. URL: <https://australmigrate.com/subclass-190-explained/> (дата обращения: 17.08.2023).
- Bolor 2022 — *Bolor L.* Mongolia, Australia Celebrate 50 Years of Diplomatic Relations // The Dimlomat. 21.09.2022. URL: <https://thedi diplomat.com/2022/09/mongolia-australia-celebrate-50-years-of-diplomatic-relations/> (дата обращения: 21.09.2023).
- Celebration 50 years 2022 — Celebration 50 years of Mongolia-Australia Diplomasy and Collaboration // MONGOLIA INSTITUTE ANU College of Asia & the Pacific. April 8, 2022. URL: <https://mongoliainstitute.anu.edu.au/news-events/news/353/celebrating-50-years-mongolia-australia-diplomacy-and-collaboration> (дата обращения: 17.08.2023).
- Hare 2022 — *Hare Ju.* Data shows crash in export income from overseas students // Financial Review. 03.02.2022. URL: <https://www.afr.com/work-and-careers/education/data-shows-crash-in-export-income-from-overseas-students-20220203-p59tk0#:~:text=Export%20income%20from%20overseas%20students%20almost%20halved%20in%20two%20years,a%20continuation%20of%20the%20slump> (дата обращения: 20.06.2023).
- Global Flow 2020 — Global Flow of Tertiary-Level Students // UNESCO. Institute for Statistics. URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 05.05.2023).
- Overseas students 2019 — Overseas students 2019. Higher Education Statistics. Resources // Department of Education. Australian Government. URL: <https://www.education.gov.au/higher-education-statistics/resources/2019-section-7-overseas-students> (дата обращения: 25.07.2023).
- Overseas students 2020 — Overseas students 2020. Higher Education Statistics // Department of Education. Australian Government. URL: <https://www.education.gov.au/higher-education-statistics/resources/2020-section-7-overseas-students> (дата обращения: 20.06.2023).
- Student Data (2003–2021) — Student Data (2003–2021) // Australian Government. Higher Education Statistics. URL: <https://www.education.gov.au/higher-education-statistics/student-data> (дата обращения: 15.08.2023).
- International student 2022 — International student and education statistics by nationality – 2022 // Department of Education. Australian Government. International Education Data and Research. URL: <https://www.education.gov.au/international-education-data-and-research/international-student-and-education-statistics-nationality> (дата обращения: 15.08.2023).
- Migration, Australia 2021 — Migration, Australia. Statistics on Australia's international migration, internal migration (interstate and intrastate), and the population by country of birth, 2019–2020 financial year // Australian Bureau of Statistics. 23.04.2021. URL: <https://www.abs.gov.au/statistics/people/population/migration-australia/latest-release#:~:text=In%202020%2C%20there%20were%20over,in%20Australia's%20population%20in%202020> (дата обращения: 14.04.2023).
- People in Australia 2021 — People in Australia who were born in Mongolia. 2021 Census Country of birth QuickStats // Australian Bureau of Statistics. Latest Release. URL: <https://>

www.abs.gov.au/census/find-census-data/quickstats/2021/6104_AUS (дата обращения: 25.05.2023).

- Statistical report 2019 — Statistical report on international students in China for 2018 // Ministry of Education of the People's Republic of China. April 18, 2019. URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html (дата обращения: 05.05.2023).
- Student Visa 2023 — Student Visa Australia // Go Study Australia. July 01, 2023. URL: <https://www.gostudy.com.au/australian-visa/student-visa/> (дата обращения: 17.08.2023).
- The Australia Awards 2023 — The Australia Awards – Mongolia // Australia Awards. URL: <https://www.australiaawardsmongolia.org/> (дата обращения: 24.07.2023).
- The Mongolian Study 2019 — The Mongolian Study Abroad Market // Market Report Mongolia. Educationfair.nl. URL: <https://www.educationfair.nl/market-reports/asia/mongolia/> (дата обращения: 05.05.2023).
- The top 10 countries 2023 — The top 10 countries providing the most permanent migrants to Australia in order of rank for 2021–22 // Australian Government: Department of Home Affairs. Country Profiles List. URL: <https://www.homeaffairs.gov.au/research-and-statistics/statistics/country-profiles/profiles> (дата обращения: 05.06.2023).
- Why Australia 2023 — Why Australia is Better Than Other Countries for Study // CANAM Group. March 21, 2023. URL: <https://www.canamgroup.com/blog/why-australia-is-better-than-other-countries-for-study> (дата обращения: 17.08.2023).

Sources

- 100 citizens of Mongolia aged 18 to 30 can work, travel and study in Australia for one year with Work and Holiday visa. On: ICON. Posted on 31 March 2022. Available at: <https://ikon.mn/n/2idl> (accessed: 20 June 2023). (In Mong.)
- Apply for Australian scholarships. On: Australia Awards. Available at: <https://www.australiaawardsmongolia.org/wp-content/uploads/2023/01/Mongolia-Country-Profile-Intake-2024-MONGOLIAN.pdf> (accessed: 17 August 2023). (In Mong.)
- Australia's Visa Subclass 190 (State Nominated) – Explained! On: Austral Migration Consultancy. 2019. Available at: <https://australmigrate.com/subclass-190-explained/> (accessed: 17 August 2023). (In Eng.)
- Bolor L. Mongolia, Australia celebrate 50 years of diplomatic relations. On: The Diplomat. Posted on 21 September 2022. Available at: <https://thediplomat.com/2022/09/mongolia-australia-celebrate-50-years-of-diplomatic-relations/> (accessed: 21 September 2023). (In Eng.)
- Celebrating 50 years of Mongolia-Australia diplomacy and collaboration. On: MONGOLIA INSTITUTE ANU College of Asia & the Pacific. Posted on 8 April 2022. Available at: <https://mongoliainstitute.anu.edu.au/news-events/news/353/celebrating-50-years-mongolia-australia-diplomacy-and-collaboration> (accessed: 17 August 2023). (In Eng.)
- Global Flow of Tertiary-Level Students. On: UNESCO. Institute for Statistics. Available at: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (accessed: 5 May 2023). (In Eng.)
- Hare Ju. Data shows crash in export income from overseas students. On: Financial Review. Posted on 3 February 2022. Available at: <https://www.afr.com/work-and-careers/education/data-shows-crash-in-export-income-from-overseas-students-20220203-p59tk0#:~:text=Export%20income%20from%20overseas%20students%20almost%20halved%20in%20two%20years,a%20continuation%20of%20the%20slump> (accessed: 20 June 2023). (In Eng.)
- Information about organizations that provide free legal assistance and services in Australia. On: Embassy of Mongolia in Australia (official website). Posted on 23 May 2023. Available at: <https://mongolianembassy.org.au/avstralid-ynegygy-erkh-zyyin-tuslaitsaa-y/> (accessed: 16 July 2023). (In Mong.)
- International student and education statistics by nationality. International Education Data and Research. On: Department of Education. Australian Government. Available at: <https://www.education.gov.au/international-student-and-education-statistics-by-nationality>

- www.education.gov.au/international-education-data-and-research/international-student-and-education-statistics-nationality (accessed: 15 August 2023). (In Eng.)
- Migration, Australia. Statistics on Australia's international migration, internal migration (interstate and intrastate), and the population by country of birth, 2019–2020 financial year. On: Australian Bureau of Statistics. Posted on 23 April 2021. Available at: <https://www.abs.gov.au/statistics/people/population/migration-australia/latest-release#:~:text=In%202020%2C%20there%20were%20over,in%20Australia's%20population%20in%202020> (accessed: 14 April 2023). (In Eng.)
- Mongolia offered RioTinto to reshape OyuTolgoi deal. In: Interfax. Economics. Posted on 8 February 2021. Available at: <https://www.interfax.ru/business/749910> (accessed: 20 June 2023). (In Russ.)
- Mongolia. On: Australia Awards. Available at: <https://www.australiaawardsmongolia.org/> (accessed: 24 July 2023). (In Eng.)
- Overseas students 2019. Resources. Higher Education Statistics. On: Department of Education. Australian Government. Available at: <https://www.education.gov.au/higher-education-statistics/resources/2019-section-7-overseas-students> (accessed: 25 July 2023). (In Eng.)
- Overseas students 2020. Resources. Higher Education Statistics. On: Department of Education. Australian Government. URL: <https://www.education.gov.au/higher-education-statistics/resources/2020-section-7-overseas-students> (accessed: 20 June 2023). (In Eng.)
- People in Australia who were born in Mongolia (2021 Census. Country of birth. QuickStats). On: Australian Bureau of Statistics. Available at: https://www.abs.gov.au/census/find-census-data/quickstats/2021/6104_AUS (accessed: 25 May 2023). (In Eng.)
- Some stories of [Mongolian] graduates in Australia. On: Australian Embassy in Mongolia (official website). Available at: <https://mongolia.embassy.gov.au/ulnbgm/mongolian/AlumniMongolian.html> (accessed: 21 June 2023). (In Mong.)
- Statistical report on international students in China for 2018. On: Ministry of Education of the People's Republic of China. Posted on 18 April 2019. Available at: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html (data obrashcheniya: 05.05.2023). (In Eng.)
- Student Data (2003–2021). Higher Education Statistics. On: Department of Education. Australian Government. Available at: <https://www.education.gov.au/higher-education-statistics/student-data> (accessed: 15 August 2023). (In Eng.)
- Student Visa. On: Go Study Australia. Available at: <https://www.gostudy.com.au/australian-visa/student-visa/> (accessed: 17 August 2023). (In Eng.)
- The Mongolian study abroad market. Market Report Mongolia. On: Education Fairs (educationfair.nl). Available at: <https://www.educationfair.nl/market-reports/asia/mongolia/> (accessed: 5 May 2023). (In Eng.)
- The top 10 countries providing the most permanent migrants to Australia in order of rank for 2021–22. Country Profiles List. On: Department of Home Affairs. Australian Government. Available at: <https://www.homeaffairs.gov.au/research-and-statistics/statistics/country-profiles/profiles> (accessed: 5 June 2023). (In Eng.)
- Why Australia is better than other countries for study? On: Canam Group. Study Abroad. Posted on 21 March 2023. Available at: <https://www.canamgroup.com/blog/why-australia-is-better-than-other-countries-for-study> (accessed: 17 August 2023). (In Eng.)

Литература

- Бадараев 2021 — *Бадараев Д. Д.* Демографическая динамика и модернизационные изменения в системе жизнеобеспечения монгольского общества // *Власть*. 2021. Т. 29. № 5. С. 278–284.
- Винокурова, Оролмаа, Оюунханд 2021 — *Винокурова А. В., Мунхбат Оролмаа, Оюунханд Шагдар.* Демографическое поведение и миграционные настроения населения совре-

- менной Монголии: основные тренды и динамика развития [электронный ресурс] // Социальные и экономические системы. 2021. № 3(21). С. 190–202.
- Витульева 2018 — *Витульева Т. А.* Анализ современного состояния рынка труда Монголии: региональный аспект // Экономика устойчивого развития. 2018. № 3(35). С. 28–38.
- Ганхуяг 2018 — *Ганхуяг А.* Особенности ценностных ориентаций современной молодежи Монголии // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 9(53). С. 40–42.
- Гармаева, Шахаева, Дашиева 2016 — *Гармаева Т. И., Шахаева А. А., Дашиева А. С.* Демографические императивы в модернизационных процессах образовательной политики (на примере регионов Внутренней Азии) [электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. Электронный научный журнал. 2016. № 12(68). С. 229–243.
- Грицай, Швец 2019 — *Грицай В. В., Швец А. А.* Современные проблемы миграционных отношений в странах Британского Содружества (на примере Австралийского Союза) // Общество и право. 2019. № 4(70). С. 120–123.
- Дагбаев, Актамов 2017 — *Дагбаев А. Д., Актамов И. Г.* Ценностные ориентации и установки современной молодежи Монголии // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Философия. 2017. № 2. С. 73–80.
- Галиймаа 2016 — *Нямаа Галиймаа.* Миграция монголов за рубеж: почему они уезжают и почему возвращаются // Восток на Востоке, в России и на Западе: трансграничные миграции и диаспоры: сб. ст. / отв. ред. С. А. Панарин. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 19–34.
- Родионов 2016 — *Родионов В. А.* Монголия на рубеже XX–XXI вв.: случай постсоциалистической трансформации // Вестник Института социологии. 2016. № 3(18). С. 138–159.
- Ушаков 2015 — *Ушаков Д. В.* Комплиментарность межэтнических отношений молодежи России и Монголии в новых геополитических условиях // Философия образования. 2015. № 3(60). С. 146–153.
- Ушаков 2020 — *Ушаков Д. В.* Этнокультурные ценности учащейся молодежи Монголии // Философия образования. 2020. Т. 20. № 4. С. 48–64.
- Цэцэнбилэг, Пурэвханд 2022 — *Цэвээн Цэцэнбилэг, Жаргалсайхан Пурэвханд.* Монгол дахь албан бус хөдөлмөр эрхлэлтийн одоогийн байдал (статистикийн шинжилгээ) [электронный ресурс] // Мир Центральной Азии – V: сб. науч. ст. Новосибирск: СО РАН, 2022. С. 603–606.
- Choi, Crossman, Hou 2021 — *Choi Y., Crossman E., Hou F.* International Students as a Source of Labor Supply: Transition to Permanent Residency // Economic and Social Reports. 2021. № 1(6). Pp. 1–10.
- Imideeva et al. 2022 — *Imideeva I. V., Badaraeva R. V., Aiyzhi E. V., Likhtan V. T.* Demographic Processes in Buryatia, Tuva, and Mongolia as factors of the transformation of modernity: a comparative analysis // Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Cham: Springer, 2022. Pp. 525–530.
- Shah, Kansal, Chugh 2021 — *Shah M., Kansal M. and Chugh R.* Why do Mongolian students choose to study in Australia? // International Journal of Comparative Education and Development. 2021. Vol. 23. № 1. Pp. 1–13.

References

- Badaraev D. D. Demographic dynamics and modernization changes in the life support system of Mongolian society. *Vlast'*. 2021. Vol. 29. No. 5. Pp. 278–284. (In Russ.)
- Choi Y., Crossman E., Hou F. International students as a source of labor supply: Transition to permanent residency. *Economic and Social Reports*. 2021. Vol. 1. No. 6. Pp. 1–10. (In Eng.)
- Dagbaev A. D. Aktamov I. G. Value orientations and attitudes of modern youth in Mongolia. *Buryat State University Bulletin. Philosophy*. 2017. No. 2. Pp. 73–80. (In Russ.)

- Galiymaa N. Foreign migration of Mongolians: Why they leave and why they return. In: Panarin S. A. (ed.) *Easterners in the East, West, and Russia: Cross-Border Migrations and Diasporas*. Collected papers. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2016. Pp. 19–34. (In Russ.)
- Gankhuyag A. The characteristics of values of contemporary Mongolian youth. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2018. No. 9(53). Pp. 40–42. (In Russ.)
- Garmaeva T. I., Shakhaeva A. A., Dashieva A. S. Demographic imperatives of modernization processes in educational policy (for example regions of Inner Asia). *Modern Research of Social Problems*. 2016. No. 12(68). Pp. 229–243. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28151102> (accessed: 25 August 2023). (In Russ.)
- Gritsay V. V., Shvets A. A. Modern problems of migration relations in countries of the British Commonwealth (On the example of the Australian Union). *Society and Law*. 2019. No. 4(70). Pp. 120–123. (In Russ.)
- Imideeva I. V., Badaraeva R. V., Aiyzhi E. V., Likhtan V. T. Demographic processes in Buryatia, Tuva, and Mongolia as factors of the transformation of modernity: A comparative analysis. In: Popkova E. G. (ed.) *Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy*. Cham: Springer, 2022. Pp. 525–530. (In Eng.)
- Rodionov V. A. Mongolia at the turn of XX–XXI centuries: A case of post-Socialist transformation. *Bulletin of the Institute of Sociology (Vestnik instituta sotziologii)*. 2016. No. 3(18). Pp. 138–159. (In Russ.)
- Shah M., Kansal M., Chugh R. Why do Mongolian students choose to study in Australia? *International Journal of Comparative Education and Development*. 2021. Vol. 23. No. 1. Pp. 1–13. (In Eng.)
- Tsetsenbileg Ts., Purevkhand Zh. Current informal employment in Mongolia: A statistical analysis. In: Derevyanko A. P., Bazarov B. V. et al. (eds.) *The World of Central Asia – V*. Collected scholarly papers. Novosibirsk: Russian Academy of Sciences (Siberian Branch), 2022. Pp. 603–606. Available at: https://www.imbt.ru/upload/mtsa-5/Cbornik_MTsA-V.pdf (accessed: 23 July 2023). (In Mong.)
- Ushakov D. V. Complementary of the interethnic relations of the youth of Russia and Mongolia in new geopolitical conditions. *Philosophy of Education*. 2015. No. 3(60). Pp. 146–153. (In Russ.)
- Ushakov D. V. Ethno-cultural values of Mongolian student youth. *Philosophy of Education*. 2020. Vol. 20. No. 4. Pp. 48–64. (In Russ.)
- Vinokurova A. V., Munkhbat O., Oyunkhand Sh. Demographic behaviour and migratory sentiments among the population in modern Mongolia: Main trends and dynamics of development. *Social and Economic Systems*. 2021. No. 3(21). Pp. 190–202. Available at: <https://www.sesjournal.ru/upload/iblock/146/7p01o42eal5c6w33c74z7spvclzextnf/Stat'ya%20Vinokurova%20AV%20i%20dr%20Demograficheskoe%20povedenie.pdf> (accessed: 25 July 2023). (In Russ.)
- Vituleva T. A. Analysis of the contemporary state of the Mongolian market of labor: Regional aspect. *Economics of Stable Development*. 2018. No. 3(35). Pp. 28–38. (In Russ.)